

Это был не первый раз, когда император прерывал Му Си во время разговора с Шэнь Юем. По сравнению с её прошлым страхом, теперь она чувствовала себя намного спокойнее.

Мэн Гунгонг, вошедший следом за Шан Цзюньлином, приказал дворцовым слугам записать официальные отчёты, а затем удалился. Остальные слуги последовали за ним один за другим.

В мгновение ока в комнате остались только Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй посмотрел на пустую комнату, подошёл к императору и наклонил голову, чтобы посмотреть на него снизу вверх. «Ваше Величество расскажет мне?»

Шан Цзюньлинь спокойно посмотрел на него. «Если благородный монарх спросит, этот император ответит».

«Ваше Величество действительно знает про это?» Шэнь Юй был поражён. Он подумал, что Шан Цзюньлинь задаст риторический вопрос. Императорский Врач Гу был просто врачом. Если Шан Цзюньлинь потрудился провести расследование в отношении него, это означало, что он должен быть замешан в деле Императорского Цензора Чжана.

В прошлой жизни Шэнь Юя, Императорский Врач Гу пережил трагические последствия. Это случилось потому, что он каким-то образом был связан с Императорским Цензором Чжаном? Но если это правда, то почему он до сих пор оставался жив и здоров в этой жизни?

Сомнения в глазах Шэнь Юя были слишком очевидны. Шан Цзюньлинь нахмурился. «О чём думает благородный монарх?»

«Мне интересно, почему Ваше Величество уделяет так много особого внимания Императорскому Врачу Гу...» выпалил Шэнь Юй. Сказав это, он понял, что его слова прозвучали немного неправильно, поэтому быстро добавил: «Я имею в виду, мне любопытно, почему Ваше Величество так много знает о нём...»

Чем больше Шэнь Юй говорил, тем тише становился его голос.

Шан Цзюньлинь был достаточно зол, чтобы рассмеяться. Необъяснимые эмоции, которые минуту назад бушевали в его сердце, были сметены прочь. «Почему благородный монарх думает, что этот император обращает “особое” внимание на Императорского Врача Гу?»

Он специально подчеркнул слово «особое».

«Независимо от того, почему Ваше Величество обращает на него внимание, если есть какая-то конкретная причина, вы должны перестать думать об этом». Шэнь Юй уставился на Шан Цзюньлина горящими глазами.

Что это была за причина? Как раз в тот момент, когда Шан Цзюньлинь собирался заговорить, Шэнь Юй продолжил.

«Ваше Величество обещало мне, что в гарем не войдут новые люди».

Шан Цзюньлинь был ошеломлён. «Что заставляет тебя думать, что у этого императора есть такие мысли?»

«Тогда зачем ещё Вашему Величеству обращать внимание на Императорского Врача Гу?»

Шэнь Юй спокойно ответил на этот вопрос.

«Зачем ещё? Конечно, это из-за тебя...» Шан Цзюньлинь резко ответил. Он погладил шею Шэнь Юя, довольно сильно сжав его. «Благородный Монарх Шэнь, безусловно, храбр, чтобы спрашивать такое у этого императора».

Шэнь Юй не увернулся и не отпрянул, но слегка опустил глаза. «Я просто немного волнуюсь. В конце концов, в этом мире всё, что у меня есть - это Ваше Величество».

«Шэнь Юй». Шан Цзюньлинь потёр кожу на шее Шэнь Юя. Затем он ущипнул его за подбородок, заставив благородного монарха поднять голову. «Не играй в игрушки с этим императором».

«Почему Ваше Величество так думает?» Шэнь Юй внезапно улыбнулся. Его глаза и брови изогнулись, а глаза казались полными света. «Теперь я принадлежу Вашему Величеству. Разве это не нормально - беспокоиться, что у Вашего Величества есть кто-то ещё?»

«Ваше Величество». Шэнь Юй накрыл руку мужчины своей. «Слова Вашего Величества - золото. Я принимаю всерьёз всё, что вы говорите».

Сердце Шан Цзюньлина подпрыгнуло. Он тут же ослабил хватку, как будто его ошпарили, и слегка отвёл взгляд. «Естественно, этот император - человек слова».

Шэнь Юй знал пословицу о том, что нужно уходить, пока ты впереди. Он убрал руку и вернулся к своему обычному мягкому виду. «Может ли Ваше Величество рассказать мне об Императорском Враче Гу? Ведь благодаря его заботе моё здоровье стало намного лучше».

Его слова объяснили, почему он был обеспокоен.

«Этот император узнал, что какие-то люди пытались связаться с ним, поэтому я попросил кого-нибудь разобраться в этом» сказал Шан Цзюньлинь. Он пристально посмотрел на Шэнь Юя. «Этому императору стало немного любопытно. Почему благородный монарх так уверен, что Императорский Врач Гу замешан в деле Императорского Цензора Чжана?»

Независимо от того, насколько хороши были медицинские навыки Императорского Врача Гу, он был врачом с небольшой властью. Большинство людей, связанных с делом Императорского Цензора Чжана, были придворными чиновниками. Они не должны были иметь ничего общего с дворцовым врачом. Почему Шэнь Юй решил, что доктор Гу связан с ними?

Это было главное, чего не мог понять Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй, казалось, не замечал вопроса Шан Цзюньлина. Он подошёл к Шан Цзюньлиню и сказал: «Ваше Величество, мне немного холодно».

Тело мужчины было горячим, как большая печь, обеспечивающая постоянный источник тепла. Это также было причиной, по которой Шэнь Юй молчаливо позволял Шан Цзюньлиню остаться на ночь в своей спальне.

Шан Цзюньлинь огляделся и обнаружил, что в какой-то момент окно распахнулось из-за ветра. Он закрыл окно и завернул Шэнь Юя в плащ из лисьего меха.

«Так лучше?»

Шэнь Юй ухватился за плащ и кивнул.

Его тело было хрупким, а Императорский Врач Гу сказал, что ему лучше избегать холодных сквозняков. Обычные люди могли бы оправиться от простуды за несколько дней, но Шэнь Юя это могло убить. Шан Цзюньлинь уже однажды увидел, как Шэнь Юй внезапно заболел. Возможно, это потрясло его, потому что он отдал конкретные приказы о том, чтобы в покоях Шэнь Юя было тепло.

Шэнь Юй был из тех, кто никогда не относился к себе плохо. Уровень комфорта дворца Ючжан был намного выше, чем в других дворцах. Иногда Шэнь Юй подозревал, что Шан Цзюньлинь работал и отдыхал здесь, потому что так было намного удобнее.

Увидев, что лицо Шэнь Юя побледнело, Шан Цзюньлинь налил ему чашку горячего чая. «Единственный человек в мире, которому служит этот император - Благородный Монарх Шэнь».

«Ваше Величество, вы очень добры». Шэнь Юй сделал несколько глотков и почувствовал, как его тело согревается. Его лицо расслабилось.

«Ваше Величество ещё так и не рассказали мне об Императорском Враче Гу». Шэнь Юй держал чашку и смотрел на него.

Шан Цзюньлинь был удивлён, что Шэнь Юй всё ещё думал об Императорском Враче Гу. Но поскольку он настаивал, у Шан Цзюньлина не было выбора, кроме как рассказать ему всё.

«Есть одна шахматная фигура, которую семья Чжан подбросила во дворец много лет назад. Они хотели использовать Императорского Врача Гу для передачи информации. Если бы не твой дерзкий приказ, предписывающий Императорскому Врачу Гу отказаться от всех других обязанностей, он попал бы в ловушку, которую они расставили для него на следующий же день».

Шан Цзюньлинь многозначительно посмотрел на Шэнь Юя. «Императорский Врач Гу предан медицине. Когда эти люди подошли к его двери и попросили вылечить одного из пациентов, он определённо согласился бы, если бы не твой приказ. Но благодаря тебе, он отклонил просьбу и подчинился словам благородного монарха».

«Разве так получилось не только из-за влияния Вашего Величества? Если бы Ваше Величество не благоволили ко мне, Императорский Врач Гу не стал бы слушать то, что я сказал». Шэнь Юй лучше, чем кто-либо другой, знал, что если бы он не был «Благородным Монархом Шэнем» и не привёл подходящей причины, Императорский Врач Гу не подчинился бы ему.

«Ты можешь заставить любые слова звучать хорошо». Шан Цзюньлинь покачал головой. «Так будет лучше. Благодаря твоей доброте Императорский Врач Гу станет только более внимателен к твоему состоянию».

«Всё в моей жизни стало лучше после встречи с Вашим Величеством. Ваше Величество действительно моя счастливая звезда».

«В таком случае, благородный монарх - тоже счастливая звезда для этого императора. Без тебя было бы невозможно так гладко навести порядок в делах Имперского Цензора Чжана».

Когда Императорскому Цензору Чжану были предъявлены обвинения, фракции, выступавшие против Шан Цзюньлина при дворе, внезапно утихли. К концу пятнадцатидневного срока

министр Фан завершил расследование этого дела.

В течение последних пятнадцати дней причастные к этому должностные лица один за другим были заключены в тюрьму и приговорены в соответствии с обвинениями. Как вдохновители, семья Чжан была приговорена к наказанию в виде девяти семейных истреблений*. Сам императорский цензор Чжан был схвачен и четвертован.

*девять семейных истреблений - 九族 - древнее наказание за крупные преступления, такие как измена. Преступник и его расширенная семья, четыре поколения вверх и четыре поколения вниз, включая супругов, приговаривались к смерти. Согласно Википедии, в древние времена считалось, что люди имеют девять различных степеней родства с другими людьми, называемых в совокупности семьей или племенем (九). Согласно конфуцианству, эти люди были связаны между собой сыновней почтительностью. Поскольку члены семьи сохраняли строгую верность друг другу, они считались ответственными за преступления, совершенные друг другом

Многие другие чиновники, большие и малые, были осуждены вместе с ними. Шан Цзюньлинь действовал быстро, он использовал этот инцидент, чтобы искоренить силы семьи Чжан при дворе.

Шахматная фигура, оставленная семьей Чжан во дворце, оказалась наложницей предыдущего императора. Она не была старой, у неё не было детей, и её происхождение не имело никакого отношения к семье Чжан. Она всегда держалась в тени, и именно поэтому избежала первоначальной чистки, когда Шан Цзюньлинь взойшёл на трон.

После того, как Шан Цзюньлинь стал императором, он позволил членам гарема предыдущего императора уехать. Тем, кто не хотел уезжать, разрешалось жить в изолированном дворце. Большинство из этих людей не имели выдающегося происхождения, поэтому им больше некуда было идти. По крайней мере, во дворце им не нужно было беспокоиться о еде и питье.

Шэнь Юй не думал, что всё было так просто. «Эта наложница действительно связана с семьёй Чжан?»

Шан Цзюньлинь нахмурился. «Она слишком осторожна. Мы смогли только выяснить, что у неё есть какие-то связи с ними. Мы не смогли узнать, на кого она работает».

Шэнь Юй был озадачен. «Ваше Величество, её никто не допрашивал?»

«Она ест и живёт с несколькими другими дамами. Если она пропадёт без причины, это пробудит бдительность тех, кто стоит за этим» объяснил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй: «Ваше Величество регулярно встречается с этими дамами?»

Шан Цзюньлинь: «Иногда. Этот император не приказывал держать их взаперти».

Шэнь Юй: «Кроме дворца, где они живут, и где они обычно появляются?»

Шан Цзюньлинь: «Почему ты спрашиваешь обо всём этом?»

Шэнь Юй вздёрнул подбородок и сказал: «Ваше Величество, если я скажу, что необходимо позволить забрать этого человека для допроса, не вызывая подозрений, и всё, что для этого потребуется - это Ваше Величество, будете ли вы заинтересованы?»

Заметив озадаченный взгляд Шан Цзюньлина, Шэнь Юй наклонился ближе к уху мужчины и прошептал пару слов.

Сад Цинь был местом, куда предыдущий император любил приводить своих наложниц. После того, как Шан Цзюньлин взошёл на трон, гарем опустел. Туда мало кто ходил, кроме нескольких наложниц предыдущего императора.

Из тех, кто остался во дворце, не все смирились со своей участью. Несколько бывших наложниц попали во дворец к концу правления предыдущего императора и хотели использовать свои чары, чтобы побороться за место.

Однако новый император сильно отличался от предыдущего. Он был равнодушен к красавицам. После казни нескольких человек, переступивших черту, остальные успокоились. Затем более амбициозные или глупые из наложниц были готовы действовать.

Несколько дам нарядились и отправились в сад Цинь. Это было единственное место, где они могли встретиться с императором, не бросаясь ему в глаза.

Погода была солнечной и прекрасной. Шэнь Юй уже давно находился во дворце, поэтому ему захотелось прогуляться. Шан Цзюньлин закончил свои государственные дела и присоединился к нему.

«Сегодня тепло, Ваше Величество. Давайте пройдемся по нескольким местам, где я ещё не бывал».

Когда Шан Цзюньлин кивнул, Шэнь Юй повернул голову и спросил: «Мэн Гунгонг, есть ли во дворце места с хорошим пейзажем?»

Мэн Гунгонг служил во дворце долгое время, поэтому он описал различные места Шэнь Юю одно за другим. «Если вам нужен красивый пейзаж, то сад Фан очень хорош, но цветы там цветут в основном летом. Зимой самый красивый сад - сад Цинь...»

Выслушав совет Мэн Гунгонга, Шэнь Юй решил отправиться в сад Цинь.

Шэнь Юй и Шан Цзюньлин разговаривали негромко, а Мэн Гунгонг велел остальным следовать на расстоянии, чтобы не мешать двум господам наслаждаться.

«Ваше Величество...»

Не успел Шэнь Юй договорить, как кто-то внезапно появился из-за угла. Времени на раздумья не было. Император схватил Шэнь Юя и поднял его на руки. Кто-то внезапно столкнулся с Шан Цзюньлином.

Глаза женщины были закрыты белой тканью. Одной рукой она схватила Шан Цзюньлина за одежду, а другой стянула белую ткань с лица. Ясным голосом она сказала: «Я поймала тебя...»

Увидев сцену перед собой, женщина проглотила свои слова. Она быстро отпустила руки и опустилась на колени. «Ваше Величество, пожалуйста, простите меня. Эта рабыня не знала, что это Ваше Величество. Я не хотела обидеть...»

Воспользовавшись возможностью поиграть в прятки, она наткнулась на него. Шансов встретить императора было так мало. Она не хотела упустить ни одного. Неважно, для себя или по просьбе того человека, она должна была поймать Шан Цзюньлина!

Долгое время женщина не слышала ни звука. Она с опаской подняла голову и увидела, что император даже не смотрит на неё. Он аккуратно приводил в порядок волосы Шэнь Юя и с улыбкой смотрел на него. Он не выглядел сердитым.

Женщина сразу почувствовала облегчение.

Но прежде чем она успела закончить вздох облегчения, Благородный Монарх Шэнь подошёл к ней с улыбкой.

«Ну...» Шэнь Юй выглядел немного смущённым. «Это та рука, которая касалась Его Величества, верно? Я из тех людей, которые просто ненавидят, когда другие трогают что-то моё. Почему бы нам не сделать это? Раз уж это та рука, которая прикасалась к нему, то почему бы мне не забрать её себе?»

Лицо женщины побледнело.

<http://bllate.org/book/14424/1275091>